

ПАРАМЕТРИЧЕСКОЕ ЯДРО КАБАРДИНО-ЧЕРКЕССКОЙ ЛЕКСИКИ НА ФОНЕ РОДСТВЕННЫХ ЯЗЫКОВ

А.А. Кретов, А.Д. Черечеча

Воронежский Государственный университет

Аннотация: в статье рассмотрен метод параметрического анализа, введенный и изученный Владимиром Тихоновичем Титовым, примененный к четырем северо-кавказским языкам: кабардино-черкесскому и абазинскому, как представителям абхазо-адыгской семьи, чеченскому и аварскому, как представителям нахско-дагестанской семьи. Основная задача параметрического анализа – выделение 4-х ядер: функционального, синтагматического, парадигматического и эпидигматического. Далее все четыре языка были сравнены друг с другом для нахождения типологических сходств и различий. Выводом сравнения стало то, что если языки являются генетически родственными, это совершенно не значит, что они должны быть типологически схожими.

Ключевые слова: параметрический анализ, лексико-семантическая типология, кавказские языки, стратификация, ядро.

Лексико-семантическая типология – сравнительно молодая отрасль лингвистики. Типологический подход предполагает сопоставление и классификацию лексико-семантических языков в их текущем состоянии – синхронии.

На сегодняшний день она существует в двух разновидностях: 1) Лексико-семантическая микротипология, представленная работами Е.А. Рахилиной и возглавляемой ею Московской лексико-типологической группой и 2) Лексико-семантическая макротипология, представленная работами членов Воронежской лексико-типологической группы во главе с В.Т. Титовым и А.А. Кретовым [1, 2, 3]. Макро- и микротипологические подходы в лексике взаимно дополняют друг друга, образуя в совокупности органическое единство инструментария лексико-семантической типологии.

Микротипологический подход анализирует отдельные фрагменты словаря на материале многих языков, рассматривая эти фрагменты лексики как бы «под микроскопом».

Лексико-семантическая макротипология предлагает взгляд на словарь конкретного языка, так сказать, «с высоты птичьего полёта». Его достоинство – в охвате всего словаря, а недостаток (если это недостаток) – в отсутствии подробностей, частных, деталей.

Макротипологический подход использует параметрический анализ лексики (ПАЛ), определяя веса каждого слова в словаре по системообразующим параметрам функциональному (длине), эпидигматическому (числу значений), синтагматическому (числу фразеосочетаний) и парадигматическому (числу синонимов). Суммирование частных весов каждого слова даёт интегральный системный вес слова в словаре, что позволяет ранжировать все слова словаря по их системному весу.

Такой подход позволяет определить «главное» слово в словаре (слов с максимальным интегрально-параметрическим весом).

Поскольку вес каждого слова зависит от всех остальных слов в словаре, рассмотренных с 4-х системообразующих точек зрения, то «главное» слово в языке, именуемое *доминантой словаря*, обладает максимальной классифицирующей силой, вбирая в себя в концентрированном виде весь словарь. Как вершина горы представляет всю гору в целом, так и доминанта словаря способна представлять всю лексику данного языка в целом.

Возможность взять для анализа любое обозримое количество слов с максимальным системным весом, открывает ранее неведомые возможности лексико-семантической типологии.

К кавказским языкам (понимаемым не географически, а лингвистически) ПАЛ до сих пор не применялся. Данное сообщение содержит описание первого опыта такого исследования.

Как известно, кавказские языки делятся на две большие генетические группы: абхазо-адыгские и нахско-дагестанские.

В данном исследовании абхазские языки представлены *абазинским* языком, адыгские – *кабардино-черкесским*, а, нахские – *чеченским*, а дагестанские языки – *аварским*.

Выбор *двуязычных* словарей обусловлен потребностью в едином метаязыковом основании для сравнения лексики языков, без которого лексико-семантическая типология попросту невозможна.

Параметрический анализ словарей-источников позволил получить представление об их системной организации. Эта информация представлена ниже в Таблицах 1-4.

Таблица 1. Системная стратификация абазинской лексики.

Множества Абазинско-русского словаря				И-вес Окр.	Слов	Накопл.	Доля %	Накопл. %
Словаря	Большие	Средние	Малые					
Ядро	Ядро	Ядро	Ядро	4	8	8	0,1%	0,1%
			Периферия	3	151	159	1,4%	1,4%
	Периферия			2	1196	1355	10,9%	12,3%
	Периферия			1	2159	3514	19,7%	30,6%
Периферия				0	7465	10979	68,0%	100,0%

Таблица 2. Системная стратификация кабардино-черкесской лексики.

Множества Кабардино-русского словаря				И-вес Окр	Слов	Накопл.	Доля %	Накопл.%
Словаря	Большие	Средние	Малые					
Ядро	Ядро	Ядро	Ядро	4	67	67	0,3%	0,3%
			Периферия	3	401	468	1,6%	1,8%
	Периферия			2	1790	2258	6,9%	8,8%
	Периферия			1	5961	8219	23,1%	31,9%
Периферия				0	17551	25770	68,1%	100,0%

Таблица 3. Системная стратификация чеченской лексики.

Множества Чеченско-русского словаря				И-вес Окр	Слов	Накопл.	Доля %	Накопл.%
Словаря	Большие	Средние	Малые					
Ядро	Ядро	Ядро	Ядро	4	92	92	0,8%	0,8%
			Периферия	3	462	554	4,2%	5,0%
	Периферия			2	1434	1988	12,9%	17,9%
	Периферия			1	3305	5293	29,8%	47,7%
Периферия				0	5804	11097	52,3%	100,0%

Таблица 4. Системная стратификация аварской лексики.

Множества Аварско-русского словаря				И-вес Окр	Слов	Накопл.	Доля %	Накопл.%
Словаря	Большие	Средние	Малые					
Ядро	Ядро	Ядро	Ядро	4	43	43	0,4%	0,4%
			Периферия	3	224	267	2,2%	2,6%
	Периферия			2	879	1146	8,6%	11,2%
	Периферия			1	2786	3932	27,3%	38,5%
Периферия				0	6288	10220	61,5%	100,0%

Наибольшее множество составляет периферия словаря. Следующее – периферия большого ядра, затем – периферия среднего ядра, периферия малого ядра и, наконец, – само малое ядро, включающее в себя слова с Интегральным параметрическим весом (И-весом) при округлении равным 4.

С увеличением системного веса количество слов последовательно убывает, пока не остаётся одно слово с максимальным системным весом – лексико-семантическая доминанта словаря.

Типологическую характеристику кавказских языков логично начать с единиц, обладающих максимальной степенью обобщения. Такими единицами являются лексико-семантические **доминанты** – слова, обладающие максимальным интегрально-параметрическим весом.

Доминантой словаря кабардино-черкесского языка является слово *дзэ I* ‘зуб’, аварского – *бо* ‘народ’.

Таблица 5. Доминанты словарей

Язык	Лемма	Дефиниция	Д-вес	П-вес	С-вес	Ф-вес	И-вес
Аварский	<i>Бо</i>	Народ	0,97221	0,99203	0,99012	0,99490	3,94926
Чеченский	<i>кхиа</i>	осознать, (вы)расти	0,99991	0,99939	0,99892	0,94647	3,94469
Кабардинский	<i>дзэ I</i>	Зуб	0,99740	0,95986	0,99535	0,98719	3,93980
Абазинский	<i>дзы</i>	Вода	0,99399	0,95027	0,99991	0,99262	3,93679

Как видим, И-вес (интегральный параметрический вес слов) складывается из частных весов: Д-веса (деривационного веса, косвенно измеряемого количеством значений у слова в словаре), П-веса (парадигматического веса, косвенно измеряемого количеством слов в синонимическом ряду, в который входит данное слово одним из своих значений – обычно, основным), С-веса (синтагматического веса, косвенно измеряемого количеством фразеосочетаний с данным словом в словаре, включая иллюстративные предложения), Ф-вес (функциональный вес, косвенно измеряемый длиной слова в звуках).

Каждый из весов вычисляется по одной и той же формуле:

$$Pr_i = \frac{\sum r - R_{1-i}}{\sum r}$$

где $\sum r$ – сумма слов всех рангов, R_{1-i} – сумма слов от первого ранга до данного, а Pr_i – вес слов i -го ранга. Значения Pr_i колеблются в интервале от 0 до 1. Логика определения веса по этой формуле – «спортивная»: чем меньше участников показало такой же или лучший результат, тем выше место (ранг) данного участника. Вес слов каждого ранга зависит от количества и весов слов всех остальных рангов. Таким образом, каждое из слов в словаре оказывает влияние на вес всех остальных слов по каждому из 4-х параметров. Такой подход резко сужает свободу исследовательского произвола и тем самым повышает научную объективность исследования.

Синтагматический, парадигматический и деривационный (эпидигматический) параметры являются системообразующими для языка, а в совокупности с функциональным параметром – для функционирующего языка.

Таблица 6. Вице-доминанты исследуемых языков

Язык	Слово	Значение	Д	П	С	Ф	И
------	-------	----------	---	---	---	---	---

Язык	Слово	Значение	Д	П	С	Ф	И
Каб-Черк	<i>лЫ</i>	муж, супруг	0,9669	0,9599	0,9954	0,9872	3,9093
Чечен	<i>тѣн¹</i>	успокоиться, уняться, перестать	0,9740	0,9904	0,9711	0,9465	3,8819
Авар	<i>гъѣзе</i>	по/ставить-расставить	0,9949	0,9749	0,9947	0,8652	3,8297
Абазин	<i>такІра</i>	арестовывать-арестовать кого	0,9965	0,9646	0,9818	0,7316	3,6745

Сравнение интегрально-параметрических доминант и вице-доминант дало мало типологической информации: все доминанты разные.

Посмотрим, какое место в стратификации других языков занимают семантические эквиваленты доминант.

Начнём с доминанты абазинского языка *дзы* ‘вода жидкость’ с И-весом 3,9368.

В кабардинско-черкесском языке его семантический эквивалент *псы I* ‘вода’ занимает 4-ый ранг с И-весом 3,9020.

В аварском языке слово *maxIá* ‘вода’ занимает 1439-ой ранг с И-весом 1,66643

В чеченском языке слово *хи* ‘вода’ занимает 572-ой ранг с И-весом 1,9622.

Таким образом, типологическая близость к абазинской доминанте *дзы* ‘вода жидкость’ выглядит следующим образом:

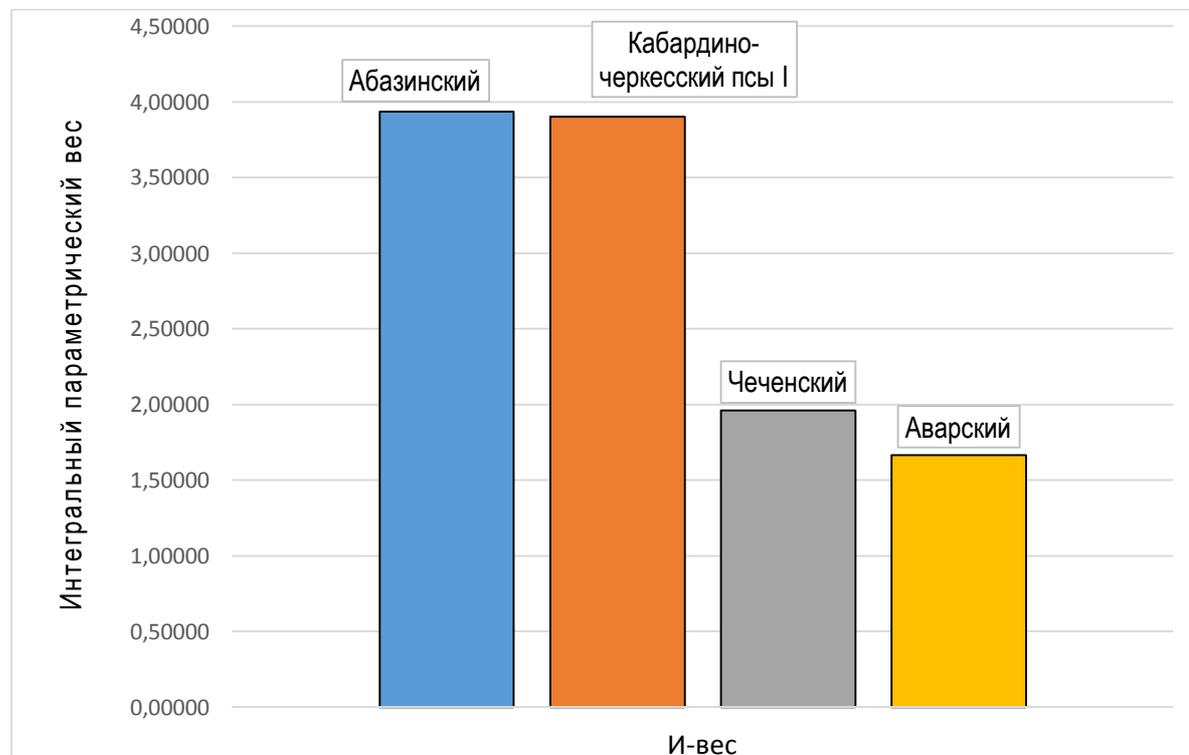

Рис. 2. Распределение северокавказских языков по доминанте ‘вода’

Рис. 2 убедительно показывает, что по ЛС-доминанте со значением 'вода' северокавказские языки четко делятся на абхазо-адыгские и нахско-дагестанские.

Посмотрим, как распределяются северокавказские языки по доминанте 'народ'.

Таблица 7. Распределение по доминанте «народ»

Язык	Слово	Значение	Д	П	С	Ф	И-вес
Аварск	<i>бо</i>	народ	0,972	0,992	0,990	0,995	3,949
Кабард	<i>цыхубэ</i>	народ, массы	0,991			0,872	1,863
Чечен	<i>нах</i>	люди, народ			0,916	0,946	1,863
Абазин	<i>уагла</i>	люди народ				0,861	0,861

Как видим, эта доминанта даёт совсем другое распределение языков наглядно представленное на Рис. 3.

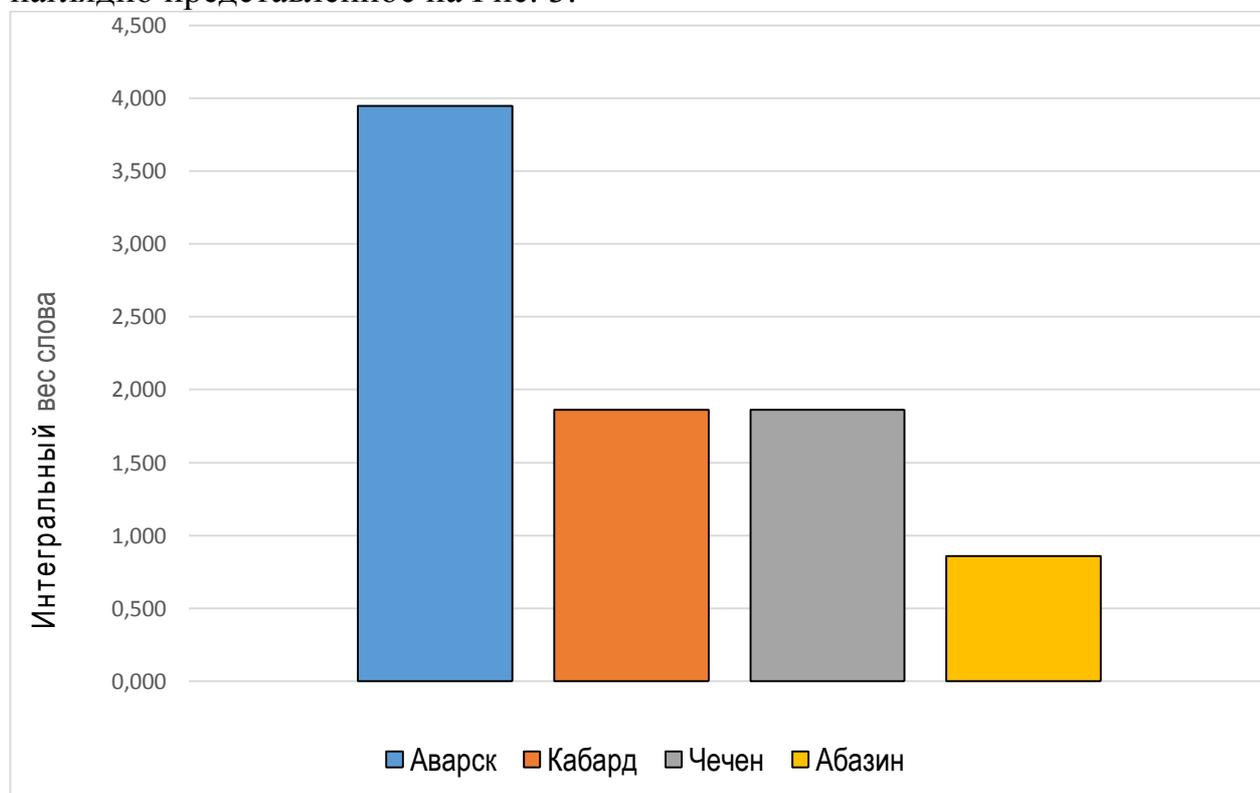

Рис. 3. Распределение северокавказских языков по доминанте 'народ'

По этому концепту языки делятся совершенно иначе: кабардинский и чеченский образуют «срединное» множество, аварский и абазинский оказываются одиноки, первый – в высоком И-весе своей доминанты, а второй – в низком И-весе слова *уагла* 'люди, народ'. При этом, как видим, генетическое родство не играет никакой роли. Да и набрали свои одинаковые веса кабардинское и чеченское слово по-разному: кабаод. *цыхубэ* – за счёт многозначности, а чечен. *нах* – за счёт фразеосочетаний.

Рассмотрим, какой статус в других северокавказских языках имеет доминанта кабардинской лексики *дзэI* ‘зуб’.

Так мы получаем следующие данные (см. Табл. ниже).

Таблица 8. Распределение по доминанте «зуб»

Язык	Слово	Значение	Д	П	С	Ф	И
Каб-Черк	<i>дзэ I</i>	зуб	0,9974	0,9599	0,9954	0,9872	3,9398
Авар	<i>ца</i>	зуб (передний), резец	0,8012	0,9889	0,9951	0,9949	3,7802
Абаз	<i>пыц</i>	зуб зубы	0,9786			0,9454	1,9240
Чечен	<i>цег</i>	зуб			0,9164	0,8474	1,7638

Наглядно эта информация представлена на Рис.4.

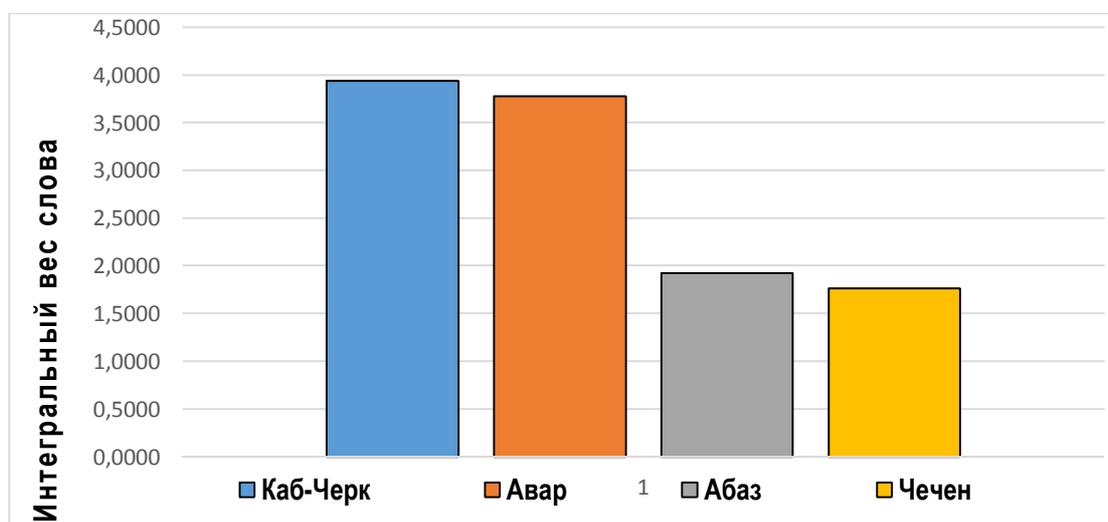

Рис. 4. Распределение северокавказских языков по доминанте ‘зуб’

По этому основанию кабардинский язык оказывается в одном типологическом классе с аварским, а чеченский – с абазинским. Оба класса противопоставлены другу и не однородны в генетическом отношении.

Последней доминантой является слово чеченского языка «*кхиа* [кхуь, кхиира, кхийна] 1) сознать, сознать, осознать, осознавать; понять, понимать; *шёнгIалатехкхиа* осознать свои ошибки; 2) воспринять, воспринимать; усвоить, усваивать; вникнуть, вникать; *книгинчул̄цамахдик̄кхиа* хорошо воспринять содержание книги; *гуллакхандух̄кхиа* вникнуть в суть дела; 3) созреть, зреть; *Iѣжашкхийна* яблоки созрели; 4) успеть, успевать; *цIакхиа* успеть домой; 5) вырасти, расти; *буцкхуь* трава растёт; *сбюртах̄кхийна* Я вырос в селе; 6) развиться, развиваться; расцвести, расцветать; *вайн социалистически промышленность чехкакхийна* наша социалистическая промышленность быстро развилась» [4].

Связь между значениями этого слова для носителя русского языка, по меньшей мере, не очевидна.

Если значения 1) и 2) близки между собой, обозначая мыслительную деятельность человека, значения 3) и 4) можно связать между собой через глагол *поспеть* ‘(о плодах)’ и ‘куда-л’, значение 6) является очевидной метафорой значения 5), а между значениями 3) и 5), в свою очередь, также существует причинно-следственная связь (особенно, когда речь идёт о злаках)¹, то связь значений 1)-2): ‘сознавать, понимать, вникать, воспринимать, усваивать’ с остальными значениями представляет своего рода загадку. Ни на что не претендуя, рискнём всё же высказать догадку, что оба значения интеллектуальной деятельности тоже могут быть по происхождению метафоричными, обозначая интеллектуальный рост и духовное созревание человека. В пользу такого предположения говорит хорошо известная семантическая закономерность образования обозначений незримого и ненаблюдаемого с опорой на зримое и наблюдаемое. В своё время В.В. Морковкин назвал этот широко представленный в языках мира познавательный приём *демистификацией ненаблюдаемого*. Так, например, воздушная среда моделируется с опорой на водную, а мыслительное восприятие – с опорой на зрительное, время – с опорой на пространство и т.д.

Этот экскурс нам понадобился, чтобы решить, какое из значений искать в остальных языках Кавказа. Если наше предположение состоятельно, то за основание для сравнения целесообразно принять самое конкретно-зримое значение, т.е. ‘расти-вырасти’.

Кабардино-русский словарь, с одной стороны подтверждает наши предположения, а с другой – даёт повод вновь отметить так называемую «неединственность лексикографических решений», весьма осложняющую типологический анализ лексики.

Так, «Кабардино-русский словарь» даёт два омонима: кабард. **«къэкӀынI** (*къокI*) *неперех. 1.расти,вырасти(о растениях); родиться, уродиться(о хлебах); 2.перен.расти, развиваться, увеличиваться»* и **къэкӀын II:гумкъэкӀын I.прийти на ум; 2. соскучиться по кому-чему-л** [5] (*при «гу II.анат. сердце»*), что позволяет словосочетание **гумкъэкӀын** возвести к исходно-буквальному смыслу ‘сердце (≈ душа) созрел(о/а)’, из которого без труда выводятся и ‘прийти на ум’, эквивалентное смыслу ‘осознать, понять’, представленному в одном из значений чеч. *кхиа*, и ‘соскучиться по кому-чему-л.’ <≈ ‘созреть для кого-чего-л. (о чьих-л. сердце/душе)’.

¹ Ср. совмещающие эти значения слова кабардинско-черкесского языка: **КъыхэхъукӀын** (*къыхохъукI*) *неперех. 1. возникать, возникнуть; развиваться, развиться, вырастать, вырасти; 2.прям. и перен.созревать, созреть* раньше, других. **Гъэхъун I** (*егъэхъу*) *перех. 1. дать дозреть(напр., фруктам, овощам); 2. дать время подрасти(напр., детям). **КӀэрыхъухъынI** (*кӀэрохъухъ*) *неперех. 1. стать каким-л., находясь на боковой поверхности чего-л.; 2.созреть, вырасти на чем-л.(на склоне и т.п.).**

Что касается эквивалента «уродиться (о хлебах)», то это то же самое, что ‘созреть’: «УРОДИТЬСЯ... 1. Созреть, вырасти (о плодах, злаках). *Сердце Анны Павловны играет: фруктов уродилось множество, и все отличные.* Салтыков-Щедрин, Пошехонская старина. *Странники ели да похваливали и желали, чтоб посев был счастливый, чтобы гречи уродилось на полях видимо-невидимо.* Телешов, Крупеничка.

Таким образом, в кабардинском *къэкӀын* мы обнаруживаем 4 из 6 значений чеченского *кхиа*: 1) сознать, осознать, понять; 3) созреть, зреть; 5) вырасти, расти; 6) развиться, развиваться, что даёт слову *къэкӀын* Д-вес 0,990648.

Пять синонимов: *кӀын I* ‘расти’; *дэжеин* ‘расти вверх’; *къэхъун* ‘расти, вырасти’; *дэкеин II* ‘расти, вырасти вверх’; *къикӀэн I* ‘расти, вырасти где-л’ дают П-вес 0,999734.

1 фразеосочетание *гумкъэкӀын* даёт С-вес 0,882698.

Длина в 5 звуков даёт слову *къэкӀын* Ф-вес 0,74222.

Суммирование весов даёт И-вес = 3,6153.

По доминанте ‘расти-вырасти’ северокавказские языки распределяются следующим образом.

Таблица 9. Распределение по доминанте «расти-вырасти»

Язык	Слово	Значение	Д	П	С	Ф	И
Чечен	<i>кхиа</i>	(вы)расти	0,9999	0,9994	0,9989	0,9465	3,9447
Кабард	<i>къэкӀын</i>	(вы)расти	0,9906	0,9997	0,8827	0,7422	3,6153
Авар	<i>бижизе</i>	(вы)расти	0,9924		0,9912	0,5804	2,5640
Абаз	<i>азхӀара</i>	(вы)расти	0,9786	0,9754		0,4072	2,3612

Наглядно типологическая стратификация языков по этой доминанте представлена на Рис. 5.

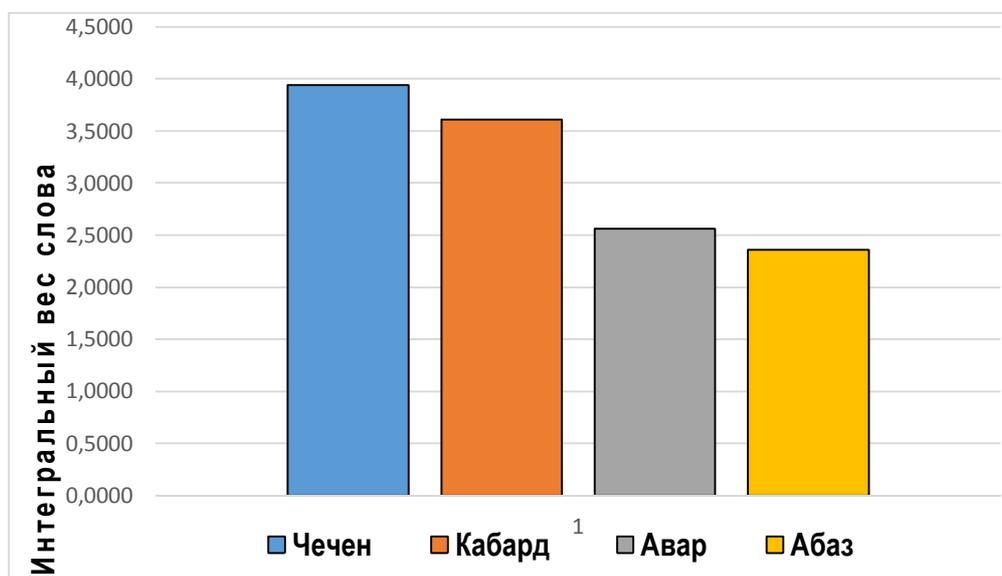

Рис. 5. Распределение северокавказских языков по доминанте ‘расти-вырасти’

Во второй раз из 4-х чеченский и кабардинский язык оказываются (вопреки генетической удалённости) в одном лексико-семантическом кластере.

Рассмотрим, какой статус в других северокавказских языках имеет вице-доминанта кабардинской лексики *ллы* ‘муж, супруг’.

При анализе этого концепта в чеченско-русском словаре выявились расхождения в принципах строения словарной статьи в словарях-источниках: одни помещают прилагательные и наречия в одну словарную статью с существительным, другие (например, «Чеченско-русский словарь») помещают существительное в одну словарную статью, а прилагательно с наречием – а другую):

«*майра*¹ [майрачун, майрачунна, майрачо, майрачуьнга, в; мн. м̄рош, б] муж.

*майра*² 1. *прил.* храбрый, мужественный, отважный; *майрастаг* храбрец; 2. *нареч.* храбро, мужественно, отважно». [4].

Соответственно, у чеченского слова оказывается одно значение без синонимов и фразеологизмов. В результате Д-веса, С-веса и П-веса слово не получает. Если же мы уравнием шансы слов, унифицировав трактовку существительных и признаков слов в словарной статье, то чеченскому слову *майрана* надо будет приписать 3 значения: 1) муж; 2) *прил.* храбрый, мужественный, отважный; 3) *нареч.* храбро, мужественно, отважно. Так чеченское слово получит Д-вес равный 0,97396. Кроме того, слово получит С-вес 0,73227 за 1 фразеосочетание: *майрастаг* ‘храбрец’, а также Ф-вес 0,70325 за длину в 5 звуков. Таким образом, интегральный вес чечен. *майрас* составит 2,40948.

Общая картина для концепта ‘муж, супруг’ в северокавказских языках представлена ниже.

Таблица 10. Распределение по вице-доминанте «муж».

Язык	Слово	Значение	Д	П	С	Ф	И
Каб-Черк	<i>ллы</i>	муж, супруг	0,9669	0,9599	0,9954	0,9872	3,9093
Авар	<i>рос</i>	муж, супруг		0,8815	0,9530	0,9423	2,7768
Чечен	<i>майра</i> ¹	муж	0,9740		0,7323	0,7033	2,4095
Абаз	<i>хъацIа</i>	муж				0,8606	0,8606

Наглядно распределение северокавказских языков по вице-доминанте ‘муж’ представлено на Рис. 6.

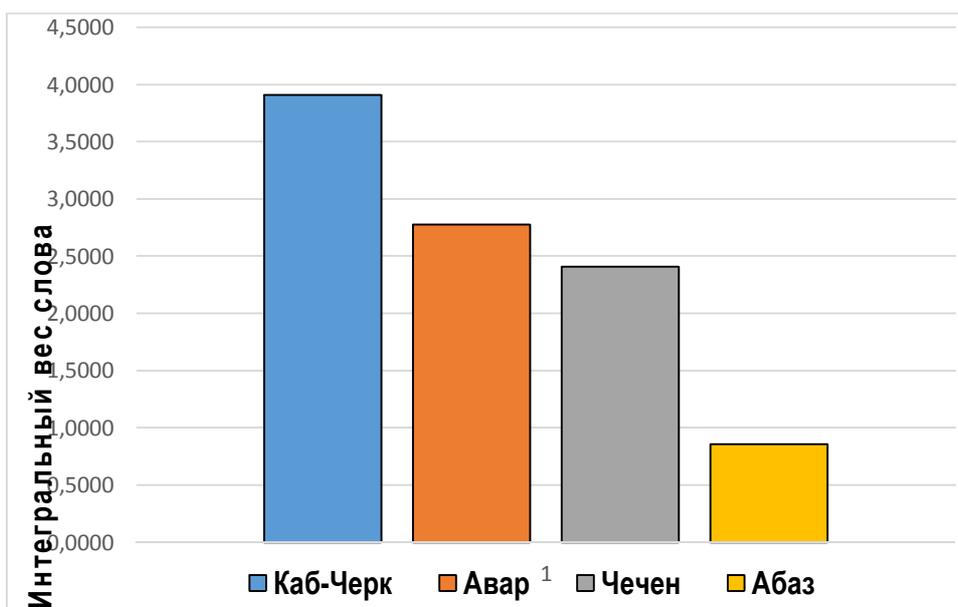

Рис. 6. Распределение северокавказских языков по вице-доминанте ‘муж’

Это распределение интересно тем, что в этом случае нахско-дагестанские языки вновь попали в один медиальный лексико-типологический кластер, тогда как нахско-дагестанские языки оказались разведёнными по терминальным кластерам.

Был осуществлен параметрический анализ лексики 4-ёх двуязычных словарей северокавказских языков с единым метаязыком описания – русским.

Выявлены (по данным словарей-источников) лексико-семантические **доминанты**– «главные слова» исследованных языков с максимальным интегрально-параметрическим весом – вице-доминанты (вторые по И-весу слова), малые (с округлённым И-весом = 4), средние (с округленным И-весом = 3), большие ядра (с округлённым И-весом = 2), а также ядра каждого из словарей (с округленным И-весом = 1).

Осуществлена типологическая классификация 4-х северокавказских языков по 5 наиболее весомым в системном отношении основаниям – 4-ем доминантам и 1-ой вице-доминанте с максимальным И-весом.

Из 8-ти парных комбинаций лишь в 3-ёх случаях (2-ух по основанию ‘вода’ и 1-му по основанию ‘муж’) в один кластер попали генетически близкие языки.

Это убедительное свидетельство нетождественности генетической и типологической классификации лексики: 2 раза (по доминанте ‘народ’ и по доминанте ‘расти-вырасти’) в одном кластере оказывались нахский (*чеченский*) и адыгский (*кабардинский*) языки. По 1-ому разу – адыгский (*кабардинский*) и дагестанский (*аварский*), абхазский (*абазинский*) и нахский (*чеченский*), абхазский (*абазинский*) и дагестанский (*аварский*).

Разумеется, классификации, основанные на одном слове, сколь бы весомы в системном отношении эти слова ни были, не дают основания для выводов о типологической принадлежности лексико-семантических систем языков в целом.

Но параметрический анализ лексики тем и хорош, что позволяет, начиная исследование с самых вершин вокабуляра, последовательно и постепенно расширять сравниваемые множества – вплоть до размеров двуязычных кавказско-русских словарей.

Это (вкуче со всё возрастающими возможностями новых информационных технологий) и позволяет нам оптимистически оценивать перспективы лексико-семантической типологии северокавказских языков.

ЛИТЕРАТУРА

1. Титов В.Т. Общая квантитативная лексикология романских языков /В.Т. Титов. – Воронеж: Издательство Воронежского государственного университета, 2002. – 240 с.
2. Титов В.Т. Частная квантитативная лексикология романских языков: Монография / В.Т. Титов. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2004. – 552 с.
3. Кретов А.А. О работе воронежской лексико-типологической группы / А.А. Кретов// Проблемы лексико-семантической типологии : сборник научных трудов . №1. – Воронеж: ВГУ, 2011. – С.6-16.
4. Мациев А.Г. Чеченско-русский словарь / А.Г.Мациев. – Москва: ГИС, 1961. – 629 с.
5. Апажев, М.Л.Словарь кабардино-черкесского языка / М.Л.Апажев, Дж.Н.Коков. – Нальчик, Издательство “Эльбрус”, 2016. - 815 С.